

Новороссия: трамплин для русских националистов

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 357
Сентябрь 2014 г.

Марлен Ларюэль
Университет Джорджа Вашингтона

Украинский кризис резко изменил внутрисполитический пейзаж России. Одним из самых наглядных двигателей этой перемены является концепция «Новороссии». Этот термин возник во второй половине XVIII века и был возрожден во время кризиса в Украине, опосредованным образом он был официально утвержден во время телепередачи с участием Владимира Путина, состоявшейся в апреле 2014 г., в ходе которой президент употребил его, говоря о положении русскоязычного населения в Украине. Следующий раз он всплыл в мае, когда самопровозглашенные Донецкая и Луганская народные республики (ДНР и ЛНР) решили объединиться в Союз народных республик Новороссии. В августе прозвучало президентское послание к «повстанцам Новороссии», хотя в самом тексте речь шла лишь о «представителях Донбасса».

Сила притягательности Новороссии покоится на двойном значении этого понятия: оно знаменует рождение Новой России как в географическом, так и в метафорическом смысле. Это одновременно и земля обетованная и предвосхищение преобразования самой России. Как таковая «Новороссия» стала уникальной точкой, в которой сошлись три базовых идеологические парадигмы. В настоящей записке я их кратко проанализирую.

“Красная” Новороссия

Первый идеологический миф, подпитывающий Новороссию, связан с воспоминаниями о советском прошлом. Новороссия – это географический и идеологический подарок тем, кто мечтают о возрождении России как великой державы: она прирастает новой территорией и приобретает новую миссию. Эта идея вдохновляет население России, она пользуется поддержкой как среди националистов, так и в Кремле. «Красное» прочтение идеи Новороссии является оправданием донбасского восстания, проведенного во имя геополитических резонансов – судьбы России как более крупной территории и советского восприятия Донбасса как региона славного индустриального наследия, а также открывающего путь к новой России, свободной от олигархии.

Основным проводником этой концепции является Александр Проханов и его националистический экспертный центр «Изборский клуб», голос которого звучит громче всех в хоре групп, поддерживающих отношения с Донбассом. Проханов гордо заявил, что «вся нынешняя военная элита Новороссии – авторы моих газет «День» и «Завтра»... Эти люди – это мои младшие братья».¹ Изборский клуб напрямую консультировал руководство ДНР в вопросе составления проекта ее конституции, а также других юридических документов. При расшифровке значения Новороссии для России Проханов делает упор на экономические вопросы: Новороссия «прежде всего будет государство неолигархическое. Крупные собственники вроде [Рината] Ахметова будут низвергнуты оттуда. ...Я там ездил по заводам крупным, которые занимаются кооперацией с Россией. Это продукт такого советского порыва, советские ценности. Эти предприятия мощные, что имеются в Донецке и Луганске, это будущее индустрии Новороссии, они будут основой цивилизации новороссийской. Это могучая промышленность, которая будет кооперироваться с Россией».² Таким образом, в сухом остатке понимание Прохановым Новороссии сводится к возрождению Советского Союза в обновленной форме, который был бы свободен от олигархов, чьи предприятия были бы ренационализированы, и в котором возродился бы новый русский социализм.

Идеолог евразийства Александр Дугин предпочитает сосредотачиваться на территориальном аспекте Новороссии. В интервью, данном в апреле 2014 г., Дугин заявил, что видит в Новороссии рождение «Большой России», которая, по его мнению, суть «русский мир, русская цивилизация. Я думаю, что территория большой России приблизительно совпадает, с некоторыми плюсами и минусами, и с территорией Российской империи, и с территорией Советского Союза».³ Когда Познер попросил его уточнить, где проходят границы его Большой России, Дугин признал, что в нее не входит Прибалтика и Западная Украина, но он включил в ее состав Закавказье, Среднюю Азию, Восточную Украину и Приднестровье. В концепции «Большой России» Дугин попытался объединить две основные внешнеполитические доктрины Кремля: Евразийский союз и Русский Мир. Это позволяет русифицировать евразийскую концепцию, которая зачастую вызывает подозрения как форма предательства национальных интересов России в пользу отсталых периферий, что позволяет поддерживать евразийскую идею на фоне растущих ксенофобских настроений в обществе.

“Белая” Новороссия

В рамках “белого” видения Новороссии Донбасский мятеж представляется инструментом, пролагающим путь к возрождению политического православия. Это, в свою очередь, станет подтверждением консервативных ценностей и христианства, а для некоторых сторонников этой идеи, будет способствовать популярности концепции новой монархии. Они видят в православии как цивилизационный принцип, благодаря которому Россия является уникальной страной, так и политическую ценность, которая резонирует с

¹ “Александр Проханов: Включать Новороссию в состав России еще не время и не резон”. Rambler, 1 июля 2014, <http://www.rambler.ru/view/149118/?origin=sobesednik&topic=head>

² Ibid.

³ “Познер. Гость в студии – Александр Дугин,” 1 канал, 21 апреля 2014 г., <http://www.youtube.com/watch?v=Cc0xuUgLV6I>. Полный текст см.: <http://pozneronline.ru/2014/04/7669/>

режимом. Во многом, политическое православие черпает свое вдохновение в черносотенцах, праворадикальном движении, возникшем во время революции 1905 г, которое защищало наиболее реакционный вариант автократии, выступало против либерализации политического режима в России, устраивало еврейские погромы, а также было настроено радикально анти-украински.

Многие группировки поддерживающие идею Новороссии, приняли политическое православие в качестве своей основной идеологии. Ультра-консервативные православные мотивы получили особое развитие на местах на Востоке Украины, в частности, в рядах так называемой «Русской православной армии», а также среди ее сторонников в России. Все православно-политические организации, продвигающие идею Новороссии, поддерживают личные контакты с высокопоставленными иерархами в Московской Патриархии, которая напрямую или опосредованно поощряет эти движения, а также с «православными бизнесменами», такими как Константин Малофеев. Все они используют монархическую символику, в том числе портреты царя Николая II и членов его семьи, а также прибегают к откровенному или завуалированному антисемитскому нарративу.

Русский имперский флаг зачастую развивался над местами боев в Донбассе и на митингах в поддержку Новороссии в России. В августе 2014 флаг красно-голубой Новороссии, идея которого была вдохновлена флагом царского флота, стал использоваться как боевой флаг, тогда как новым государственным флагом стал бело-желто-красный флаг Российской империи. Сепаратистские власти заявили, что приняв новый флаг, который был символом Российской империи с 1858 по 1883 гг., они «интегрировали свою собственную историю в исторический курс российского государства». Положительные воспоминания о царистском прошлом России получили мощный стимул благодаря новороссийскому мифотворческому процессу.

“Коричневая” Новороссия

Новороссия также стала двигателем так называемой «Русской весны», которая претендует на то, что продолжающаяся «национальная революция» должна не только сражаться с Киевом, но и самоэкспортироваться в Россию. Эта тема уже может быть определена как неонацистская: в ней звучит призыв к национальной революции, которая свергла бы нынешний режим и преобразовала бы общество. В ней сочетаются левацкие мотивы разоблачения корпораций и олигархов с упором на тему угроз выживания нации – две черты типичные для фашистского движения. Добровольцы, сражающиеся на стороне донбасских повстанцев и подпитывающие идеологическую войну у себя на родине, демонстрируют множество фашистских символов и восхваляют насилие и жертвенность. Некоторые из этих группировок претендуют на связи с практически вымершим движением Русское национальное единство Александра Баркашова, и к ним присоединились десятки других небольших группировок, исповедующих все возможные варианты неонацистской идеологии.

Дугин также является одним из сторонников этого подхода, требуя открытия нового внутреннего фронта идеологической войны за Новороссию. Годы он разоблачал либеральную и прозападную «пятую колонну», но теперь Дугин заговорил о «шестой

колонне» внутренних врагов – о кремлевских модернизаторах, и особенно – о Владиславе Суркове, обвиняя их в том, что они подрывают волю Путина к вооруженному вмешательству на Востоке Украины.

Эта «коричневая» интерпретация Новороссии является также и наиболее интернационализированной. Ее сторонники налаживают связи с неонацистским/неонацистским интернационалом, которые готовы сражаться за дело Новороссии, а также, как бы иронично это ни звучало, - на стороне их праворадикальных украинских противников. Как на пророссийской, так и на украинской стороне сражаются десятки добровольцев из Сербии, Белоруссии, Италии, Франции, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии и Прибалтики.

Следует отметить, что даже основные русские неонацистские группировки расколота изнутри. Большинство из них поддерживают Россию в конфликте с Украиной, но призывают Новороссию оставаться свободной и не присоединяться к коррумпированной России. Однако меньшинство видит в Евромайдане подлинную демократическую революцию против коррумпированного режима, поддерживаемого Путиным, и выражают поддержку нынешнему украинскому правительству. Так, например, некоторые члены движения «Реструкт» присоединились к украинскому Правому сектору и его различным бригадам. Движение «Русские», объединившее бывших членов «Движения против незаконной иммиграции» (ДПНИ) Белова и скинхедов из организации Дмитрия Демушкина «Славянский союз», также расколота. Прокраинское меньшинство оказалось на стороне неонацистов со всей Европы, особенно Швеции, Италии, Германии и Финляндии.

Переплетающиеся нарративы и сети

Таким образом, понятие «Новороссия» имеет уникальное значение для русского национализма, оно одновременно подпитывает «красную», «белую» и «коричневую» интерпретации событий на востоке Украины. Эти три версии соперничают и одновременно пересекаются друг с другом в определенных элементах своих доктрин, а также в своих организационных сетях. Одним из таких общих элементов является антисемитизм, поскольку евреи одновременно рассматриваются как олигархи и капиталистические банкиры, так и как враги христианства и России, кроме того они подрывают чистоту белой арийской расы в Европе. Антизападничество является еще одним общим доктринальным элементом, однако оно «смягчено» сложным отношением движения к Европе: «белые» и «коричневые» версии имеют пан-европейскую составляющую благодаря своей приверженности в одном случае – христианству, а в другом – к идее расового превосходства. Дугин умудряется одновременно находиться в «красном» и «коричневом» лагерях: он исповедует как евразийские, так и фашистские взгляды. Другие, в том числе и «Русский имперский легион» и некоторые молодежные группировки смешивают черносотенную и неонацистскую символику. И, наконец, «коричневый» мотив является наиболее парадоксальным, поскольку он обнажает раскол среди неонацистов проукраинской и пророссийской ориентации.

Выводы: месь за 1993 год

Это переплетение нарративов и структур должно напомнить нам о другом переплетении, времен противостояния между президентом Ельциным и парламентом в октябре 1993 г. Украинский кризис стал новым поворотным пунктом для русских националистов. Он стал их самым важным боем со времен октября 1993 г., когда они пришли на помощь парламенту, распущенному Ельциным. Трудно удержаться от соблазна провести параллель между двумя событиями. Впервые с 1993 г. русские националисты смогли перейти от слов к действиям. Схожие идеологические группировки можно наблюдать как в 1993, так и 2014 гг., в обоих случаях имеется переплетение «красного», «белого» и «коричневого» вариантов русского национализма. В данном случае, похоже, что даже вымершее «Русское национальное единство» возродилось из пепла. И тогда и сейчас полувоенные группировки воплощают борьбу, получая при этом личную протекцию от служб безопасности и вооруженных сил и претендуя на легитимность своего патриотического воспитания. «Изборский клуб» выделяется как идеологический преемник Верхового совета своими попытками сформулировать последовательную политику на основании различных идеологических доктрин. Политическое православие и «православные бизнесмены» возродили наследие «Памяти», в котором совместился русский националистический спектр последних годов Перестройки и первых лет постсоветской России.

Рано или поздно Новороссия сможет произвести эффект бумеранга. Если донбасский мятеж провалится, то Путину придется иметь дело с возвращающимися националистическими группировками – несколько тысяч закаленных в боях мужчин, которые, благодаря месяцам военных действий, утратили всякие идеологические тормоза и увенчаны нимбом мучеников. Непонятно, как Москва может подготовиться к возвращению этих бойцов. Ей придется либо прибегнуть к авторитарным репрессиям, которые обойдутся режиму дорого и негативно отразятся на "патриотической" атмосфере, либо пойти на их кооптацию в той или иной форме, к примеру, интегрируя их в какие-то узаконенные полувоенные формирования, наподобие казачьих. Царящие среди многих из них антиправительственные настроения, особенно среди тех, кто считают, что Кремль их предал, подтолкнут этих ветеранов в ряды анти-путинского сопротивления. Если же, мятеж удастся, и Донбасс получит автономный статус, то Кремлю придется иметь дело с вассальным режимом, который будет несоизмеримо более националистическим, чем Приднестровский.

В конечном счете, наибольший эффект бумеранга возымеют не столько повстанцы, сколько те, кто идеологически окармливал Новороссию. Как Изборский клуб, так православно-политическое лобби стали заметно выделяться на российском политическом пространстве и иметь влияние в официальной иерархии. Они надеются сделать национализм, независимо от того какой бы ни была его доктринальная начинка, новой государственной идеологией России.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org